

Ся Хайцы, получив такой холодный взгляд, только улыбнулся и, не сдержавшись, произнёс:

— Люблю твою красоту, словно выточенную из яшмы.

Е Фаньсин подумал: «Я подозреваю, что ты, главный герой, взял не тот сценарий. Ты ведёшь себя очень странно».

Вернувшись во дворец, евнухи и стражники, потерявшие их из виду, стояли на коленях у ворот. Увидев, что Е Фаньсин вернулся целым и невредимым, они обрадовались и поспешили поклониться. Е Фаньсин не ожидал этого и, освободив их от церемоний, приказал всем разойтись и не стоять здесь на коленях.

Ся Хайцы наблюдал за этим и уже видел в нём зачатки мудрого правителя — если бы не его вмешательство. Если вернуться на несколько тысяч лет назад, Е Фаньсин был бы несчастным обладателем судьбы Императорской звезды, но встретил его, столкнулся с Звездным Лордом Небесной Судьбы, и в мире появился второй правитель, соответствующий Небесному Пути, оставив Е Фаньсина без места.

Вернувшись в Дворец Цыгун, Е Фаньсин приказал убрать каменную скамью и сел на единственную оставшуюся, чтобы читать. Ся Хайцы, в отличие от вчерашнего дня, не стал спрашивать, где ему сесть, а лёгким движением взлетел на дерево и устроился на ветке акации.

Ветка акации, не выдержав веса, слегка затрепетала, но в итоге устояла, лишь осыпав юного принца белыми цветами. Е Фаньсин с невозмутимым видом снял с головы лепесток и раздавил его.

Ся Хайцы спокойно сидел наверху, достал две новые книги и одну из них бросил вниз. Книпа с громким звуком упала на Е Фаньсина.

На обложке крупными буквами было написано: «Кровавый мечник, убивший восемнадцать человек — тайная история мира».

Е Фаньсин двумя пальцами поднял книгу и посмотрел на неё:

— Вчера ты говорил, что мне не следует читать такое.

— Вчера было вчера, а сегодня можно, — Ся Хайцы уже с интересом перелистывал следующую страницу. — В конце концов, будущее этой империи в руках Вашего Высочества, и множество талантливых людей будут служить вам. Зачем же утруждать себя?

Е Фаньсин не понимал, какой сценарий ему предлагает главный герой. Он поднял голову и долго смотрел на сидящего среди цветов акации бессмертного мастера с детским лицом, прежде чем осторожно открыл книгу с вызывающим названием. В клетке маленькая белая

птичка любопытно протянула голову и чирикнула Е Фаньсину. Он одной рукой гладил перья птички, а другой листал книгу.

Ся Хайцы слегка прикрыл глаза, отделил свою душу и направил её к облакам, прошёл через Небесные врата и оказался во дворце Звездного Лорда Небесной Судьбы. Тот сидел у Небесного пруда и ловил бессмертных карпов.

— Что это за стрела? — Ся Хайцы протянул руку, на ладони которой виднелась рана, источающая бессмертную энергию, принадлежащую Звездному Лорду.

— Я видел, что ты не сможешь сбить с пути этого будущего императора, насыщенного ци Императорской звезды. Лучше бы покончить с этим сразу. Если бы эта стрела не убила его, то это было бы волей Небес. Жаль, что ты помешал, — Звездный Лорд вздохнул. — Это была хорошая возможность. Если не получится сейчас, будет следующая. Небесный Путь нацелился на него, я не могу остановить, а ты сколько раз сможешь вмешаться?

— Он не станет препятствием для Небесного Пути, — раздражённо сказал Ся Хайцы. — Зачем ты всё усложняешь?

— Не говори, что я тебя не предупреждал, — Звездный Лорд, раздражённый тем, что не может поймать рыбу, был недоволен. — С древних времён те, у кого было меньше ци Императорской звезды, чем у него, становились мудрыми правителями, пройдя через испытания. Он неизбежно станет императором.

Ся Хайцы усмехнулся:

— В крайнем случае, я могу, как ты, поймать кровавую лису, чтобы соблазнить его и заставить страдать от любви. Разве я не знаю, что нынешний император тоже был мудрым правителем? Чтобы следовать Небесному Пути, ты сделал немало. Разве я не могу?

Звездный Лорд уже собирался возразить, как вдруг заметил, что выражение лица Ся Хайцы изменилось, и он исчез.

В мире смертных, на ветке акации в Дворце Цыгун, Ся Хайцы открыл глаза и увидел, как юный принц в белоснежной одежде собирается снять его с дерева. Ся Хайцы: «?»

Е Фаньсин спокойно смотрел на него: «...»

— Отпусти, — Ся Хайцы с облегчением подумал, что вернулся вовремя, иначе его тело могло бы упасть вместе с принцем и разбиться. — Ваше Высочество хочет умереть вместе со мной?

Е Фаньсин с невозмутимым видом отпустил, и Ся Хайцы упал вниз. Он использовал магию, чтобы мягко приземлиться на каменный стол, поставив одну ногу на скамью и глядя на Е Фаньсина, всё ещё сидящего на дереве, с насмешкой:

— Ваше Высочество, как собираетесь спуститься?

Е Фаньсин подумал: «Не рассчитал, не успел среагировать».

— Белый шёлк без узоров, благоухающий цветами, дерево яшмы, покрытое снегом, — Ся Хайцы, сидя с улыбкой, наблюдал за принцем, сидящим среди цветов. — Даже на небесах редко встретишь такую красоту. Будьте осторожны, не сломайте ногу.

Е Фаньсин, не желая уступать, активировал через [Систему] усиление внутренней энергии и спрыгнул с дерева с помощью лёгкого шага:

— Я видел, что ты спишь на дереве, и хотел помочь тебе спуститься. Неблагодарный.

— Так я должен поблагодарить Ваше Высочество за то, что сбросили меня? — Ся Хайцы протянул руку, чтобы поиграть с маленькой белой птичкой в клетке, но та клюнула его за палец, что его слегка расстроило. Хотя птица была создана из его собственной духовной силы, за ночь и полдня она уже привязалась к Е Фаньсину.

Е Фаньсин взял клетку с птицей и несколько книг со стола, чтобы Ся Хайцы не навредил им:

— Я боялся, что ветка акации сломается под твоим весом. Тебе не нужно благодарить.

В этот момент в Дворец Цзыгун вошла группа слуг, их лица были бесстрастны, как у марионеток, и они не проявляли никакого уважения к принцу. Они выстроились в два ряда, и в зал вошла прекрасная женщина в роскошных одеждах, с веером, прикрывающим половину лица, и глазами, полными загадочной улыбки.

Е Фаньсин, увидев это, положил книги и спрятал клетку за спиной, слегка кивнув женщине:

— Наложница Ху.

Наложница Ху слегка зевнула и мягко произнесла:

— Здравствуйте, Ваше Высочество. Мне не следовало бы беспокоить вас, но эти болтливые слуги утверждают, что видели вас в доме терпимости за пределами дворца. Таких лживых слуг я не потерплю, поэтому пришла спросить, правда ли это, и как следует поступить?

Один из евнухов вышел вперёд, дрожа, опустился на колени и, не поднимая головы, сказал:

— Я действительно видел Ваше Высочество в доме терпимости. Там более десятка женщин могут подтвердить это. Более того, Ваше Высочество даже обнял...

Ся Хайцы не выдержал:

— Ты, евнух, говоришь, что был в доме терпимости? Зачем? Просто врешь?

Е Фаньсин молчал. Когда он молчал, он был похож на холодную картину, его ресницы опущены, а тело слегка покрыто цветами акации, словно он был бессмертным, сошедшим с небес. Но его аура была настолько сильной, что, глядя в его холодные глаза, никто не мог солгать.

Евнух, который собирался добавить масла в огонь, глубоко опустил голову, дрожа и не смея продолжать.

Наложница Ху с упрёком сказала:

— Ваше Высочество, вы его напугали, он даже говорить не может. Видимо, это действительно ложь? Я говорила, что сегодня день поминовения покойной императрицы, и во дворце запрещены любые развлечения. Ваше Высочество, как сын покойной императрицы и наследник престола, являетесь примером для всей империи. Как вы могли нарушить сыновний долг?

Ся Хайцы усмехнулся:

— Лучше молчать, чем лгать, иначе однажды станешь немым.

— Ваше Высочество, — Наложница Ху бросила сердитый взгляд на Ся Хайцы и повернулась к Е Фаньсину, — что вы скажете?

Е Фаньсин сжал губы и произнёс:

— Он говорит правду. Я попрошу у императора наказания.

Рождённый быть мудрым правителем, он вырос на учениях Конфуция и Мэн-цзы, и ложь, чтобы кто-то другой пострадал вместо него, противоречила его природе. Даже если Наложница Ху пришла с недобрыми намерениями, он признал свою вину.

Юный принц стоял прямо под белоснежной акацией, его чёрные волосы были высоко завязаны, а лицо, освещённое солнцем, было чистым и ясным, напоминая героев из исторических книг, которые в юности были такими же талантливыми и одухотворёнными. Ся Хайцы был раздражён тем, что Е Фаньсин так легко признал свою вину, не пытаясь оправдаться, и считал его слишком прямолинейным. Но в то же время он чувствовал жалость, ведь если бы не он, принц бы не вышел из дворца.

Думая об этом, Ся Хайцы сказал:

— Это я обманул принца...

— Действительно, я не знал меры и оскорбил память моей матери, — Е Фаньсин спокойно прервал его. — Что вы предлагаете, Наложница Ху?

<http://bllate.org/book/15566/1385302>